

Второе послание святого апостола Павла к Тимофею

Побуждения к написанию второго послания к Тимофею

Это послание можно рассматривать как предсмертное завещание св. апостола Павла своему любимому ученику и сотруднику Тимофею. «Я уже становлюсь жертвою, – пишет в нём св. апостол Павел, – и время моего отшествия настало» (2Тим. 4:6). Со скорбью говорит здесь св. апостол о переживаемом им тяжком одиночестве, ибо прочие ученики или оставили его, «возлюбив нынешний век» (4:10), или разосланы им по разным поручениям. Апостол просит Тимофея прийти к нему скорее и привести с собой Марка (4:9, 11), а также принести ему некоторые вещи: фелонь, который оставил он в Троаде у Карпа, «и книги, особенно кожаные» (4:13). Таким образом, побуждением к написанию этого послания было желание св. апостола Павла в предчувствии своей близкой кончины повидаться со своими преданнейшими учениками и преподать им своё последнее предсмертное наставление и завещание.

Время и место написания второго послания к Тимофею

Время и место написания этого послания можно определить по указаниям, которые даёт само послание. В нём св. апостол пишет: «не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня узника Его» (1:8), а также «за благовествование моё я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз» (2:9). Итак, ясно, что это послание написано св. апостолом из уз. Видно также, что это были римские узы, ибо апостол, похваливая Онисифора, который не стыдился уз его, говорит, что он «быв в Риме, с великим тщанием искал его и не нашёл» (1:16–17). Это, несомненно, также были вторые узы, а не первые, ибо в первых узах св. Павел пользовался относительною свободою, мог проповедовать, сообщал о себе успокоительные известия малоазийским церквам (Деян. 28:30–31; Еф. 6:19–20; Кол. 4:8) и не только не ждал себе смертного приговора, но, наоборот, выражал уверенность в своём скором освобождении (Флп. 2:24) и приготавливал даже помещение в Колоссах у Филимона (Флм. гл. 22). Между тем теперешнее его заключение было совсем иного рода: он страдал в нём, как злодей (2Тим. 2:9), проповедь его встречала сильное сопротивление (4:17), он оставлен всеми (4:16) и чувствует предстоящую ему в недалёком будущем насильственную смерть (4:6), а своё единственное утешение видит лишь в том, что «готовится ему венец правды, который даст ему Господь, праведный Судия, в день оный» (4:6–8). Имея в виду всё это, как древние, так и новые толкователи считали второе послание к Тимофею последним посланием св. апостола Павла, написанным им из Рима незадолго перед его мученической кончиной, в конце 66 или в начале 67 года по Р. Х.

Цель написания второго послания к Тимофею

Вызывая к себе в Рим возлюбленного ученика своего Тимофея, св. Павел не был, однако, уверен, что доживёт до этого свидания, а между тем его весьма заботили все те многочисленные трудности, которые приходилось переносить св. Тимофею в его пастырском служении в Ефесе. Там умножились люди, сопротивлявшиеся евангельской истине, подобно высокомерным волхвам, сопротивлявшимся некогда Моисею, «люди, развращённые умом, невежды в вере, люди, имеющие вид благочестия, силы же его отвергшиеся», вкрадывавшиеся в дома для оболыщения не утвердившихся в благочестии людей, и особенно женщин (2Тим. 3:5, 6, 8). Св. апостол ожидал для Тимофея и ещё больших трудностей, предрекая, что «злые люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2Тим. 3:13), и «что будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (4:3–4). Вследствие всего этого св. апостол Павел, предполагая вначале писать Тимофею только по своим личным нуждам, решил потом «приложить к посланию ещё нечто о добром пастырствовании» (еп. Феофан). А так как этот предмет важнее всяких личных просьб, то он и занял в послании преобладающее положение, а просьбы апостола стали лишь как бы приписками. Итак, цель послания – воодушевить св. Тимофея к неослабному бодрствованию и мужеству в его пастырском служении.

Содержание и разделение второго послания к Тимофею

Второе послание св. апостола Павла к Тимофею содержит в себе всего четыре главы. Оно разделяется на три части:

1) Вступление с надписанием и приветствием и обозначением главного предмета послания (1:1–6);

2) Наставительная часть, в которой св. апостол Павел даёт наставления Тимофею, как он должен проходить своё пастырское служение (1:7–4:8);

3) Послесловие, излагающее личные побуждения св. апостола Павла к написанию этого послания (4:9–22).

Экзегетический разбор второго послания к Тимофею

Начинается это послание обычным надписанием: «Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа». Высказав свою сильную любовь к «Тимофею, возлюбленному сыну», и вспомнив нелицемерную веру бабки его Лойды и матери Евники, св. апостол Павел напоминает Тимофею «возгревать дар Божий, который в тебе, через моё рукоположение» (ст. 6). Здесь ясно сказано, что в таинстве священства подаётся рукоположенному особый благодатный дар Божий, а потому глубоко не правы протестанты и сектанты, отвергнувшие таинство священства и тем лишившие себя законного благодатного пастырства, ведущего своё преемство от свв. апостолов. Этот благодатный дар надлежит пастырю разогревать, конечно ничем иным, как огнём пастырской ревности – добросовестным исполнением пастырского служения.

Первый отдел наставительной части в первой главе излагает указания св. апостола Павла на тот плод, которым, прежде всего, может обнаружиться в Тимофее разогревание полученного им через апостольское рукоположение благодатного дара. Апостол увещевает Тимофея не стыдиться «свидетельства Господа нашего Иисуса Христа (то есть проповеди о кресте Его, который для иудеев есть соблазн, а для эллинов безумие)», но и страдать, если потребуется, вместе с благовестием Христовым, воодушевляясь высотой совершенного Христом Спасителем дела домостроительства нашего спасения и руководствуясь примером как самого апостола Павла, так и примером Онисифора, которого св. Павел похвалит за то, что тот не стыдился уз Павловых, но быв в Риме, с великим тщанием искал его и нашёл», в то время как все асийские ученики оставили Павла (ст. 7–18).

Вторая глава содержит более подробные увещания к твёрдости духа и самоотвержению при прохождении пастырского служения. Здесь св. апостол Павел сравнивает пастырское служение со служением воинским и увещевает Тимофея не бояться тех страданий, которым он может подвергнуться как «добрый воин Иисуса Христа». То, что ты слышал от меня о Господе Иисусе Христе и о совершенном Им деле спасения человечества, что я говорил тебе, не робея и не на ухо, а открыто и при всех, не боясь обличения и гонений от неверующих, то самое передай «верным людям, которые были бы способны и других научить». Под этими «верными людьми» толковники древние и новые понимают епископов и пресвитеров. Речь здесь идёт о том, что св. Тимофей должен готовить

среди верующих лиц, достойный рукоположения в епископы и пресвитеры, чтобы передать им все Истины Богооткровенного учения, а в особенности, как некоторые толковники полагают, образ совершения таинств церковных, который передавался тайно и устно, как уверяет св. Василий Великий, хотя при свидетелях из круга старейших верных, чтобы вернее сохранился. Это относится к епископам и пресвитерам, коих имел рукополагать св. Тимофей (Фотий у Экумения, еп. Феофан). Далее св. Павел воодушевляет Тимофея к перенесению страданий за благовестие примерами как доброго воина, так и ристалищного состязателя, трудящегося земледельца и, наконец, высочайшим примером Самого Господа Иисуса Христа, Который прежде, чем войти в славу Свою через воскресение, много потерпел и даже умер на кресте. «Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа», то есть будь готов на всякие труды и скорби в деле благовестия о Христе (ст. 3). «Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику» (ст. 4) – этими словами не требуется от пастыря полного отречения от всяких забот земной жизни, ибо сам апостол говорит, что пастырю надлежит, между прочим, «хорошо править своим домом», следовательно, он может заботиться о нуждах своего семейства, даже так, что «кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?» (1Тим 3:4–5). Канонические правила воспрещают только пастырю принимать на себя такие должности и занятия мирские, которые отвлекали бы его от достойного служения Церкви. «Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» – здесь апостол проводит сравнение между подвигом пастырствования и состязанием на ристалище. Как ведущий состязание на ристалище лишь тогда получает награду (увенчивается), когда ведёт состязание в полном согласии со всеми предписанными правилами, так и пастырь лишь тогда получает награду от Бога за свои труды, когда будет трудиться с соблюдением всех правил, предписываемых Словом Божиим для доброго пастырствования. «И состязание на играх, – говорит блж. Феодорит, – имеет некоторые законы, по которым атлетам надлежит состязаться. А кто не по этим законам ведёт борьбу, тот не получает венцов». «Так и пастырю надлежит пастырствовать не как попало, но со строгою осмотрительностью и разумным ведением дела, надлежит сообразовать свои действия и с местом, и с лицом, и с течением дел внешних и внутренних, житейско-гражданских и духовно-благодатных» (еп. Феофан). «Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов» (ст. 6). Это – третий пример. Пастырь напоминает собой не только воина и

стяжающегося на ристалище, но и земледельца, который трудится, желая получить плоды от обрабатываемой им земли. Так и пастырю естественно ожидать плодов от своего ревностного пастырского делания. «Увидишь такие плоды, – говорит еп. Феофан, – и вкусишь от них утешение и обрадование духовное, кои напитают душу твою слаще мёда и сота». Мысль об этих плодах и должна воодушевлять пастыря к достойному прохождению им своего пастырского служения, как воодушевляется подобною же мыслью и земледelec. Далее апостол внушает Тимофею вникать в глубокий смысл приведённых им примеров и воодушевляет его мыслью о Воскресении Христовом и о своих собственных страданиях за благовествование о Христе (2:7–10). Такой же путь страданий неизбежно предлежит и каждому доброму пастырю, но окончится он соцарствованием Христу; добрый пастырь должен воодушевлять себя мыслью, что будет разделять со Христом Его славу (2:11–13). Со лжеучителями св. апостол советует не вступать в словопрения, ибо они «нимало не служат к пользе, а к расстройству слушающих». Вместо этого пастырь должен давать всем добрый пример своею жизнью (2:14–16). Среди обличаемых им лжеучителей св. Павел вспоминает «Именея и Филита, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было». Это, несомненно, родоначальники гностицизма, отвергавшего воскресение тел и понимавшего воскресение в духовном смысле: они учили, что душа, исходя из тьмы неведения и лжи и вступая в свет истины, оставляя порок, воскресает к новой жизни (2:17–18). Предупреждая смущение от еретиков, св. Павел говорит, что они не могут поколебать своими лжеучениями Церковь: «Твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь своих»; и «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2:19); на Церкви как на здании Божиим есть надпись или печать, состоящая из двух частей. Первая часть её: «познал Господь Своих» – это значит, что истинно принадлежащие Богу ведомы Ему и не могут быть подвигнуты в веру, ибо благодать Божия настолько перестроила весь их внутренний мир, что они, крепко утвердившись в истине, стали избранниками Божиими и не боятся никаких еретических смущений и козней. Вторая половина надписи, сияющей на избранниках Божиих: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» – это значит, что такие избранники Божии не только устами исповедуют свою принадлежность Богу, но и делами всей своей жизни. Иными словами, здесь указываются две стороны истинно христианской жизни: вера и жизнь по вере, или благочестие. «В большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в

почётном, а другие в низком употреблении» (2:20) – смысл этого изречения тот, что как в большом доме есть разные сосуды, неодинаковой ценности и достоинства, так и в Церкви Христовой есть разные члены: совершенные и несовершенные. Далее апостол и увещевает Тимофея стараться быть «сосудом почётным», бегая «юношеских похотей», под которыми разумеются не только блудные похоти, но и вообще всякие неразумные юношеские порывы, и держаться «правды, веры, любви, мира, уклоняясь» от глупых и невежественных состязаний и внушая не ссориться, но с кротостью наставлять противников веры (2:21–26).

В третьей главе св. апостол предрекает страшное усиление зла и нечестия на земле. «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, горды, надменны» (3:1–5). Хотя эти слова относятся к последним временам существования мира и человечества, но, как мы уже видели, под «последними временами» можно разуметь весь период времени, начавшийся с приходом Христа Спасителя в мир и совершения Им дела искупления человечества. Поэтому ближайшим образом эти слова апостола относятся всё к тем же лжеучителям, о которых говорил он и в прошлой, второй главе. Характерная черта их та, что они будут иметь лишь внешний вид благочестия, то есть будут притворщиками-лицемерами (ст. 5). «К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих в грехах, водимых различными похотями» (ст. 6) – из истории сект давно известно, что сектантские вожди для более успешного распространения своих лжеучений старались приобретать сочувствие себе, прежде всего, в кругу ведущих рассеянный светский образ жизни женщин. Эти женщины при своей умственной незрелости и по привычке жить более сердцем и фантазией гораздо легче поддавались обольщению лжеучителей и, служа в то же время к удовлетворению страстей своих обольстителей, сами весьма легко и скоро делались орудиями обольщения для других. Блж. Иероним пишет по этому поводу: «Симон Волхв основал свою секту с помощью бесстыдной Елены, Николай Антиохийский, человек любострастный, водил за собой толпу женщин, Монтан деньгами привлёк к себе Приску и Максимиллу и обольстил их. Арий совратил сначала сестру императора, а потом уже начал совращать и прочий мир православный, Донат находил поддержку в деньгах Луциллы и проч.» (Биб. Алл. Т. VIII. С. 199). «Всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины» (ст. 7) – это тоже говорится о тех же женщинах: учатся они лишь из женского любопытства, ища во всём лишь «нового», чего-то модного. «Их неспособность познать истину, – говорит блж.

Феофилакт, – не есть естественный недостаток, а есть следствие неправого направления их произволения». «Якоже Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии (то есть лжеучители) противятся истине» (ст. 8) – Ианний и Иамврий – это имена египетских волхвов, противившихся Моисею, известные св. Павлу, как видно, из иудейских преданий, ибо в книгах Священного Писания о них не говорится. В настоящее время имена эти мы находим в Хартуме Ионафана (на Исх. 7:11 и 20:22) и в Талмудических книгах, например в книге Зогар. Ефес также славился волхвами, почему это сравнение вполне приличествовало положению вещей. Этим сравнением св. Павел предупреждал Тимофея, какое ждёт его противоборство со стороны лжеучителей и с какой решительностью должен он бороться с ними. В следующем, 9 стихе слышится ободрение для Тимофея: и эти волхвы «не много преуспеют»: «развеется навеянный ими туман, и исчезнут призраки» (еп. Феофан) (ст. 9). Далее апостол похваляет Тимофея за то, что он последовал во всём его проповеднической деятельности, полной лишений и скорбей, и утешает его мыслью, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (ст. 10–12) – «человеку, который борется со злом, невозможно не испытать скорбей» (еп. Феофан). «Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле» (ст. 13) – «нисколько не смущайся, – говорит св. Златоуст, – если они благоденствуют, а тебя постигают искушения», ибо они только кажутся преуспевающими, а на самом деле лишь «прельщают» других и сами «прельщаются». Это состояние гибельного самообмана. Им помогает сам враг человеческого рода». «А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен» (ст. 14) – научился Тимофей от апостола Павла, но, конечно, не свой личный авторитет выставляет здесь св. апостол, а ту благодать Святого Духа, которая явно руководила им в его апостольских трудах, вразумляла и наставляла его. «Ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (ст. 15) – второе побуждение для Тимофея твёрдо хранить принятое им учение, знание им с детства, благодаря его матери и бабке, иудеянкам, ветхозаветных писаний, которые подготавливали человечество к приходу Мессии в пророчествах и прообразах. Апостол и указывает затем на великое значение Священного Писания для каждого, а тем более духовного руководителя верующими, пастыря Церкви: «Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (ст. 16–17) – Священное Писание научает нас как догматам веры, так и добрым правилам жизни, обличая

ложь и исправляя худые нравы. Отсюда ясна вся важность изучения Священного Писания, особенно для пастыря, ибо пастырская деятельность в том и состоит, к чему «полезно есть», по апостолу, Богодухновенное Писание: в научении людей истине и добру, в обличении их заблуждений и пороков, в исправлении их на пути праведности. Если столь полезно и важно было Священное Писание Ветхого Завета, которое, конечно, имеет в виду здесь св. апостол Павел, то тем более необходимо и важно Священное Писание Нового Завета, которое во всей полноте раскрывает нам волю Божию и служит ключом для надлежащего понимания и ветхозаветного откровения.

В первых восьми стихах четвёртой главы св. апостол Павел излагает заключительные пастырские наставления св. Тимофею, а затем говорит о своих личных делах, видимо, и послуживших поводом к написанию всего послания. Здесь св. апостол Павел с силой закликает своего ученика Тимофея, напоминая ему суд Божий, не быть небрежным в исполнении своих пастырских обязанностей, и внушает ему: «во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (ст. 1–2). В этих словах перечисляются все роды пастырской деятельности в соответствии с нравственным настроением пасомых. «Настой» – это значит: стой всегда на том, чтобы проповедовать, – проповедай непрестанно, говори неутомимо. Не так, чтобы поговорить однажды, и довольно, но всегда говори и учи (блж. Феофилакт). Что значит: «во время и не во время»? – Это значит: «не назначай определённого времени, пусть будет тебе всегда время для этого, а не только – во время мира, спокойствия или пребывания в церкви; хотя бы ты был в опасности, хотя бы в темнице, хотя бы в узах, хотя бы готовился идти на смерть, и в это время обличай и не переставай вразумлять» (св. Златоуст). Смысл выражения «не во время», конечно, тот, что пастырь должен быть «безвременным», то есть не выбирать и не дожидаться удобного времени только по отношению к себе, а не к пасомым. Например, было бы странно спящего и утомлённого работой пасомого будить для наставительной беседы с ним, но если самого пастыря, отдыхающего, позовут для исправления его пастырских обязанностей, он не должен медлить и отговариваться. Странно было бы пастырю навязываться со своими речами там, где его совсем не расположены слушать и даже не хотят принимать, но когда его зовут, или когда он сам видит, что слово его может быть необходимо или полезно, он должен пренебречь своими личными неудобствами и идти проповедовать туда, куда зовёт его пастырский долг. Почему нужно спешить и стараться использовать каждый благоприятный

случай для проповеди? – Потому что «будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим похотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (ст. 3–4). «Не может быть ничего выразительнее этого слова «эписоревсуси» – «изберут»: оно означает беспорядочную толпу учителей, которые притом будут избираемы и утверждаемы в своём чине учениками» (св. Златоуст). «А эти при сем выборе будут действовать не по здравому разуму, но будут избирать таких, которые станут поглажать их похотям, и только угодное им и говорить и делать» (блж. Феофилакт). «Льстили бы слуху» указывает и на красноречие этих учителей, но более на лесть, на приноравливание ко вкусам слушающих. Истина для таких людей станет горька, и они обратятся к «басням», то есть ко всяким мечтательным учениям, которые занимают воображение привлекательными фантазиями, оставляют в покое совесть, не пробуждая её и не тревожа требованием исправления неисправного в воззрениях и жизни» (еп. Феофан). Таково, например, нынешнее увлечение теософией, оккультизмом и всевозможными философскими и сектантскими лжеучениями, отвечающими вкусам современного человека, тяготящегося аскетическими требованиями истинного христианства. «Будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение своё» (ст. 5) – выражением: «будь бдителен» определяется общий внутренний характер деятельности или настроение доброго пастыря. «Быть бдительным» значит внимать всему, острозорко смотреть за всем и во все стороны, не угрожает ли откуда опасность пасомым, и сообразно с этим направлять свою пастырскую деятельность. «Переноси скорби» – этим определяется общий внешний характер пастырской деятельности. Этим словом «означается не собственно страдание и гонение за веру, а отрицается всякий покой» – «поднимай всякий болезненный труд, не жалея и не щадя себя, коль скоро сего требует благо пасомых» (еп. Феофан). Рассеянная и роскошная жизнь, искание увеселений и приятных развлечений не к лицу истинному пастырю, ибо всё это будет идти вразрез с наставлением «переноси скорби». «Совершай дело благовестника» – этим определяется важнейшее дело пастыря Церкви, которое должно стоять во главе всех прочих его дел. Пастырь не есть только механический отправитель богослужения и треб, а прежде всего – ревностный проповедник благой вести о нашем спасении. «Служение твоё известно сотвори», то есть: удовлетворительно исполни, совершай его не кое-как, вяло и теплохладно, а от души, со всею ревностью. Заканчивает свои пастырские наставления св. апостол Павел предречением своей близкой

мученической смерти. Этим он как бы хочет сказать: «усердно ве́ди дело благовестника, ибо мне уже конец приспел. Некому после меня усерднее побдеть над этим делом, кроме тебя, любимейшего моего ученика» (еп. Феофан). Как бы в завещание св. Тимофею, св. апостол оставляет ему пример своей собственной жизни и ревностной апостольской деятельности. Св. Златоуст говорит по поводу этого места (ст. 6–8): «часто я, взяв в руки послание апостола и рассматривая это место, недоумевал, для чего Павел так превозносит себя: «подвигом добрым я подвизался». Но теперь, кажется, по благодати Божией, я понял это. – Для чего он говорит так? Он желает утешить скорбящего ученика, заповедуя ему быть бодрым, потому что он отходит к венцу, как сотворивший всё, как достигший благого конца; радоваться, говорит, должно, а не скорбеть».

С 9 стиха начинается послесловие, в котором св. апостол просит св. Тимофея «постараться» скоро прийти к нему, ещё «до зимы», даёт ему поручения и посылает приветствия, заканчивая послание обычным апостольским благословением. Здесь, в 16–17 стихах, апостол говорит о первом разбирательстве его дела на суде, которое благоприятно окончилось для апостола, хотя и все его, конечно из страха, оставили: «и я избавился от лвиных челюстей» – здесь под «львом» св. Златоуст и блж. Феодорит понимают жестокого Нерона, хотя некоторые думают, что апостолу первоначально угрожала опасность быть отданным на съедение львам, как это часто делали тогда с христианами, осуждая их на смерть через растерзание дикими зверями.